

ПУТЬ ТВОРЧЕСКИЙ ТЕРНИСТ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВНЫ СИНСКОЙ)

А.А. Филатенко

Санкт-Петербург, Россия, e-mail: afilat2003@mail.ru

В России в конце XIX столетия на свет появилось поразительно большое количество особо одаренных детей, составивших в следующем, XX в., в прямом значении этого слова научную элиту во всех имеющихся научных дисциплинах и совершенно новых ответвлениях наук.

Среди выдающихся отечественных биологов XX столетия занимает почетное место имя Евгении Николаевны Синской. Она известный эволюционист и систематик, генетик и селекционер, эколог и географ, крупный специалист по культурным растениям. Труды Евгении Николаевны хорошо известны в ботаническом мире, из них многие до сих пор не потеряли своего значения.

Евгения Николаевна Синская родилась 12(24) ноября 1889 г. в городе Великие Луки Псковской губернии в семье учителя. В Великих Луках закончила семь классов гимназии. В Москве завершила дополнительный, восьмой, класс женской гимназии. Мечтала о поступлении в университет, упорно готовилась к экзаменам на аттестат зрелости и успешно сдала их экстерном в Смоленской мужской гимназии (женская гимназия не давала такого документа). Но в 1909 г. прием женщин в университеты, разрешенный на некоторое время, был прекращен.

Евгения Николаевна становится вольнослушательницей Московского сельскохозяйственного института (МСХИ). В действительности это было нелегальное обучение, поощряемое такими поборниками женского образования, как А.Ф. Фортунатов, В.Р. Вильямс и другими прогрессивными профессорами. Женщин в институт официально не принимали. Трудное время учебы с перерывами, так как приходилось зарабатывать себе на жизнь, продолжалось 9 лет. Она работала в различных учреждениях

(на Безенчукской (в 1910 г.) и Новозыбковской (1915–1916 гг.) опытных станциях, на опытном поле МСХИ, в Отделе земельных улучшений Туркестана (1917 г.)) и участвовала в ботанических экспедициях в Среднюю Азию, Полесье и другие районы страны. Евгения Николаевна в 1909–1917 гг. принимала активное участие в общественной жизни МСХИ, работая в Комиссии по организации студенческой практики при институте. 1916-й год она считала началом

Е.Н. Синская – вольнослушательница МСХИ. 1910 г.

самостоятельной научной деятельности. В этом году ею было организовано геоботаническое обследование Новозыбковской опытной станции и прилегающей к ней территории. По итогам в 1916 г. была написана ее первая научная работа, к сожалению, оставшаяся в рукописи.

Несмотря на необеспеченную жизнь и частые болезни, Е.Н. Синская успешно прошла полный курс обучения (дипломную работу по пойменным лугам Саратовской губернии выполнила под руководством А.Г. Дояренко) и осенью 1917 г. окончила институт, сдав государственные экзамены экстерном (диплом ученого агронома 1-го разряда получен ею в 1918 г.).

После окончания института Евгения Николаевна хотела поступить на курсы по подготовке специалистов по луговодству, но не смогла этого сделать, поскольку женщин не допускали и туда. Все же ей удалось нелегально прослушать курсы, что оказалось немаловажным. Целый год с марта 1918 г. ее заработки были случайными, и только в марте 1919 г. Е.Н. Синская была востребована как специалист по луговодству земельным отделом Саратовского губернского управления. Она обследует волжские луга, организует опытный опорный пункт по их улучшению. С 1920 г. одновременно работает на кафедре частного земледелия и селекции агрономического факультета Саратовского университета и в Саратовском отделении Отдела прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР. Здесь она самостоятельно провела агроботаническое исследование представителей семейства крестоцветных. Студенты и сотрудники этих учреждений воспринимали Е.Н. Синскую как уже сложившегося научного работника (Хинчук, 1987).

В 1921 г. заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомзема РСФСР был избран Н.И. Вавилов. По его приглашению Евгения Николаевна в 1921 г. также перешла на работу в этот отдел, на базе которого затем был организован Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (1924), преобразованный в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР).

Е.Н. Синская проработала в этом учреждении более 40 лет, до самой смерти. Огромная и

разносторонняя эрудиция, глубина научных знаний и выдающиеся организаторские способности Евгении Николаевны в интересах дела широко использовались Н.И. Вавиловым. Он поручал ей создание секций и отделов, разработку для них планов научно-исследовательской работы, методики экспериментов, подбор и подготовку научных кадров, налаживание работы в новом направлении. Она всегда с честью справлялась с поставленными задачами. Е.Н. Синская была организатором и руководителем отделов крестоцветных (1921), масличных, прядильных культур, корнеплодов (1925), лаборатории экологии культурных растений (1931), кормовых культур (1934), многие годы являлась консультантом лаборатории, а затем отдела овощных растений. С 1936 по 1940 гг. осуществляла научное руководство Майкопской опытной станцией ВИР, в организации которой (как и Кубанской опытной станции) принимала активное участие.

Деятельность Евгении Николаевны была многогранной. Ее работа теснейшим образом связана с основными концепциями Н.И. Вавилова. Вместе с тем ее научные изыскания носят новаторский характер. Евгения Николаевна работала на самом переднем крае науки. При планировании научных работ Евгения Николаевна всегда исходила, как рассказывают ее ученики, из глубоко верной мысли: «Научное исследование должно начинаться там, где кончаются наши знания».

Деятельность Е.Н. Синской была тесно связана с созданием и изучением мировой коллекции ВИР. Она организовала значительное число экспедиций и сама принимала участие в них. В 1924 г. она обследовала Алтай, ресурсы возделываемых растений которого в то время были еще не изучены. Оттуда в ВИР было доставлено большое разнообразие образцов пшеницы, зернобобовых, масличных и прядильных культур.

Из экспедиции по Японии (1928–1929 гг.) Евгения Николаевна привезла много образцов крестоцветных культур, пополнила коллекции зерновых (пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, риса, сорго), зернобобовых (особенно сои), технических (конопли, рами), бахчевых (арбуза, дыни и тыквы) культур. Японские мандарины, привезенные Евгенией Николаевной, послу-

Хибины. 1925 г.

Е. Н. Синская (крайняя слева) с сотрудницами (крайняя справа М.А. Веселовская).

жили материалом для выведения в Сухуми холодостойких сортов этой культуры. Собранная в Японии коллекция хурмы была высажена в Закаталах (Азербайджан), а черенки груши использовались для прививок на Майкопской опытной станции ВИР. Сразу по возвращении Е.Н. Синская публикует обзор культуры растений Японии с указанием перспектив их использования в селекции и растениеводстве СССР (Синская, 1930).

С 1929 по 1964 гг. почти ежегодно Евгения Николаевна проводила экспедиции по Кавказу, ею были обследованы советский Дальний Восток, Поволжье, Полесье, Северо-Запад РСФСР и другие районы европейской части СССР. Эти экспедиции, помимо сборов семян и гербария, дали много ценных сведений о полезных растениях, пригодных для использования в сельском хозяйстве страны.

Многочисленные экспедиции Евгении Николаевны в предгорьях Кавказа послужили основанием публикаций таких теоретических работ, как «Основные черты эволюции лесной растительности Кавказа в связи с историей видов» (Синская, 1933), «Распределение диких

плодовых и ягодных растений по основным вертикальным растительным поясам Кавказа» (Синская, 1934).

Исследования закономерностей распространения естественных популяций многолетних кормовых трав на Кавказе легли в основу публикаций: «К познанию видов в их динамике и взаимоотношениях с растительным покровом» (Синская, 1931), «Видообразование у люцерны и других растений» (Синская, 1935), «Дикая люцерна в Северной Осетии и прилегающих районах Грузии» (Синская, 1939) и др.

Значительна роль Евгении Николаевны в создании обширной коллекции кормовых растений, являющейся исходным материалом для селекции. Будучи крупнейшим специалистом по кормовым растениям, она на протяжении всего периода работы в ВИР занималась созданием этой коллекции. Поэтому А.И. Сметаникова (1972) не без основания говорит о том, что огромная вировская коллекция кормовых растений была создана в основном усилиями Е.Н. Синской. Большой вклад внесла Е.Н. Синская в развитие селекционной работы с кормовыми культурами в Советском Союзе. Изучение

Детское село, 1927 г.

сотен коллекционных образцов многолетних трав по единой методике в организованных по ее инициативе зональных питомниках дало богатые материалы для экологической классификации видов, разработки первых проектов районирования кормовых культур и выявления ценных местных дикорастущих популяций, пригодных для селекции и непосредственного внедрения в культуру (Синская, 1935а, б, 1937, 1957, 1960; Синская, Шебалина, 1936 и др.).

Под руководством Е.Н. Синской в ВИР в 1935 г. было проведено первое Всесоюзное совещание по селекции и семеноводству кормовых растений. В начале 1950-х гг. Е.Н. Синская (1957) предприняла ряд обследований деятельности опытных учреждений Юга СССР.

Важным направлением в научной работе Е.Н. Синской была систематика культурных растений и их дикорастущих родичей. «Систематика в работах ВИР – не самоцель, а средство для освоения природных растительных богатств», – подчеркивала она. В 1928 г. выходит ее крупная монография «Масличные и корнеплодные семейства Cruciferae» (Синская, 1928), в которой впервые были описаны их азиатские

формы. Экспериментальные данные позволили Евгении Николаевне разработать систематику этих культур, ставшую на долгие годы основой для других исследований. Да и сама она по мере накопления новых данных вносила изменения в свои классификации (Синская, 1960).

В послевоенные годы Евгения Николаевна возглавляла Комиссию по ботанической номенклатуре и изданию многотомного труда «Культурная флора СССР». На протяжении 20 лет (1945–1965 гг.) Евгения Николаевна руководила, по существу, всеми фитотаксономическими разработками сотрудников ВИР. Она обобщила итоги этих исследований, проведенных вироцентами, в работе «Исторический обзор работ ВИР по систематике», опубликованной посмертно (Синская, 1968).

Предметом пристального внимания Евгении Николаевны были многие бобовые растения, в особенности род *Medicago* L., к которому относится ценная кормовая культура люцерны посевная. Первый послевоенный выпуск «Культурной флоры СССР. Т. 13. Многолетние бобовые травы», вышедший в 1950 г. под редакцией Е.Н. Синской, написан по другой программе,

Е. Синская. Омск. 1935 г.

«Систематика в работах ВИРа не самоцель, а средство для освоения природных растительных богатств».

чем все довоенные. Этот труд явился в серии «Культурная флора СССР» первым опытом коллективной монографии. Разделы по люцерне в целом и пажитнику принадлежат перу самой Е.Н. Синской (1950а, б) (за исключением раздела по люцерне желтой, обработанного Б.И. Сечкаревым). Помимо «инвентаризации» таксонов культурной флоры многолетних бобовых, Евгения Николаевна приводит обширные сведения по их биологии развития, физиологии, экологии, устойчивости к заболеваниям и вредителям, по важнейшим характеристикам и перспективам для использования в селекции. Ею описаны новые виды и пересмотрено таксономическое положение многих известных ранее. В работе принимали участие специалисты разного профиля: М.И. Смирнова-Иконникова (химический состав), А.И. Сметанникова (анатомические данные), М.С. Щенкова (вегетативное размножение), И.Ф. Макаров (посевные площади), П.А. Лубенец и Н.Я. Плотников (сортовые сведения), И.Н. Шабалин (материалы по генетике и физиологии). Раздел

по доннику написан В.В. Суворовым также с привлечением многих специалистов.

Евгения Николаевна прекрасно ориентировалась в разнообразии культур, сосредоточенных в коллекциях института, и всегда могла дать ценный совет при классификации того или иного материала. Будучи в 1945–1952 гг. руководителем Отдела физиологии Всесоюзного научно-исследовательского института масличных культур (ВНИИМК, Краснодар), она проводила исследования по биологии развития и физиологии льна. Всестороннее изучение этой культуры позволило Евгении Николаевне предложить новую классификацию льна с указанием ценности каждой формы как исходного материала для селекции. Спустя многие годы Е.Н. Синская по-прежнему соответствовала отзыву о ней Н.И. Вавилова (1979) как о широко эрудированном специалисте, работа которого отличается оригинальностью, смелой постановкой опыта и исключительным знанием предмета. «Е.Н. Синская является инициатором внедрения экологического метода в селекцию... Мы считаем Е.Н. Синскую одним из наиболее талантливых, выдающихся растениеводов Советского Союза» (Вавилов, 1979. С. 7).

Чрезвычайно интересна работа Е.Н. Синской «Происхождение пшеницы» (1955), в которой ей удалось показать всю сложность и разнообразие филогенетических взаимоотношений в роде *Triticum* L. Она предлагает классификацию рода, построенную на основании обобщения огромного материала по филогенезу пшеницы. Прежде всего, она всесторонне проанализировала, какие роды наиболее близки к роду *Triticum* и имеют отношение к его происхождению. В работе детально рассмотрены морфологические особенности современных видов пшеницы, сходство и различие между ними, а также с археологическими находками пшеницы из Закавказья, Средней Европы, Северной Африки. Сравнительное описание примитивных интегральных видов пшеницы с выявлением элементов, характерных для других видов, позволило сделать вывод, что древний полиморфный ископаемый вид, формы которого напоминали многие современные виды и вместе с тем не могли быть отнесены ни к одному из них, был широко распространен в Передней Азии и Африке. По мнению Евгении Николаевны, к этому виду близка эфиопская пшеница

Triticum aethiopicum Jakubz., сохранившая черты древнего, исчезнувшего, некогда широко распространенного типа *T. protoaethiopicum* Sinsk. Большие разногласия между учеными при идентификации ископаемых остатков вызвала пшеница из раскопок Древнего Египта, определяемая как *T. vulgare antiquorum* или *T. durum* (Percival, 1921, 1926), у которой имелись намеки на тургидоидные формы твердой пшеницы. Евгения Николаевна считает, что здесь был распространен ближайший предок современной *T. aethiopicum*, также одновременно носящий черты видов мягкой, твердой и тургидной пшеницы. Это утверждение подкреплено современными находками в Египте и Омане эфиопской пшеницы (Филатенко и др., 2008), считавшейся ранее эндемом Эфиопии. Н.И. Вавилов располагал небольшим по объему материалом пшениц из Египта, который рассматривал как связующее звено между *T. durum* subsp. *abyssinicum* Vav., т. е. между формами *T. aethiopicum* subsp. *vavilovianum* Jakubz. et A. Filat., похожими на твердые пшеницы и современными типичными твердыми пшеницами *T. durum* (*T. durum* subsp. *expansum* Vav.).

Обобщения Евгении Николаевны представляют собой богатый материал для размышления над происхождением этой важнейшей культуры. Безусловно, она была знакома с последними разработками классификации пшениц Н.И. Вавилова. В 1964 г. вышла книга Н.И. Вавилова «Мировые ресурсы хлебных злаков, зерновых бобовых, льна и их использование в селекции. Пшеница» (Вавилов, 1964). Евгения Николаевна по поводу выхода этой книги пишет Г.С. Воскресенской в Краснодар: «На днях Нина [Васильевна] Шарапова высылает тебе новую книгу «Пшеницы» Н.И. Вавилова. Я в ее издании участия не принимала, и просмотр ее вызвал у меня глубочайшую грусть. Это не самый лучший и не последний черновик, а их было у Н.И. несколько. Тот, который сохранился, очень сыр; это грустно. И здесь он совсем не дает классификацию, которая была им почти подготовлена, а временно обозначает таксоны существовавшими уже названиями. И за него испытала острую грусть, и за себя»¹.

В 1920–1930-х гг. Н.И. Вавилов и Е.Н. Синская проводили обширные комплексные исследова-

ния по дифференциальной систематике растений, результаты которых послужили основой для разработки ими концепции линнеевского вида. Интересно, что основные контуры этой концепции были сформулированы и опубликованы одновременно Н.И. Вавиловым в работе «Линнеевский вид как система» (Вавилов, 1931) и Е.Н. Синской в работе «К познанию видов в их динамике и взаимоотношениях с растительным покровом» (Синская, 1931). Сердцевинной этой концепции служит принцип системности, в свете которого любой объект рассматривается как внутренне дифференцированное образование, состоящее из определенного набора компонентов. Вместе с тем их концепции вида нетождественны, ибо концепция Н.И. Вавилова носит преимущественно генетико-географический характер, в то время как Е.Н. Синской – эволюционно-экологический. Однако оба представления не исключают, а дополняют друг друга. Эти исследования Е.Н. Синская развивала до конца жизни.

Двигаться дальше по намеченному Н.И. Вавиловым пути, дорабатывать то, что он сделать не успел, – это Евгения Николаевна считала долгом каждого вировца и прежде всего своим. Евгения Николаевна всегда заботилась о памяти Н.И. Вавилова, это означало – делать все для развития его трудов.

Выступая с докладом на торжественном заседании по случаю 75-летия со дня рождения Н.И. Вавилова, она привела веские доказательства того, что его идеи развиваются и имеют определенные направления, в которых эти идеи нужно развивать. Она предостерегла от опасности возможного возведения в догму отдельных его положений: «Будем стараться мыслить так, как мыслил бы Н.И. Вавилов сегодня».

Экспериментальные данные, полученные на Майкопской опытной станции, и наблюдения в природе широко использованы Е.Н. Синской в завершающем первый этап ее деятельности капитальном труде «Динамика вида» (Синская, 1948). В этой монографии содержится большой фактический материал по экологической структуре растительных видов. Значительный интерес представляет и посмертно опубликованная незаконченная работа «Вид и его структурные части на различных уровнях органического мира» (Синская, 1979), в которой на примере

¹ Письмо от 24.04.1964 г.

цветковых растений выявлен ряд общих закономерностей в видообразовательных процессах и показано их многообразие. Ею обосновано представление об экотипе как системе, обладающей генетически детерминированной морфофизиологической конституцией, разработана классификация экотипов, изучены закономерности их формирования и эволюции. Особого внимания заслуживает то, что она сумела на люцерне убедительно показать возможность образования из экотипов новых видов. Это дало ей возможность рассматривать экотипы в качестве «зародышей новых видов».

Изучение состава местных популяций люцерны и эспарцета послужило основанием выделения новой таксономической единицы в экологической классификации – экоэлемента, отражающего начальный этап формирования экотипа, группового обособления наиболее приспособленных форм в популяциях.

Главный итог ее популяционно-экологических исследований – создание концепции структуры фитопопуляций, согласно которой в большинстве случаев в их составе существуют более или менее сформированные приспособительные группы – экоэлементы, различающиеся по комплексу экологически значимых и скоррелированных признаков. Благодаря экоэлементной структуре резко возрастает надежность существования популяций в постоянно меняющихся условиях среды. Вместе с тем экоэлементы могут вычлениваться из состава популяций, выходя на самостоятельную эволюционную арену, в результате чего из этих «первичных формообразовательных узлов» могут формироваться новые виды.

Крупнейшим теоретическим достижением Е.Н. Синской является открытие «закона спиральных рядов», позволяющего объяснить последовательный ход эволюционного движения при формировании новых групп растений различных таксономических рангов. По этому закону ход последовательных изменений состава популяций при формировании экоэлементов, экотипов, подвидов, видов и надвидовых таксонов выражается системой спирально заходящих рядов (Синская, 1938, 1939а, б). В рядах одни варианты признаков, их комплексов и целые конституции элиминируются, другие постепенно преобразуются в направлении изменения ус-

ловий существования таким образом, что аналогичные варианты в разных рядах изменчивости не вполне тождественны и отображают собой последовательные стадии работы отбора, равно как и ступени эволюционного движения. Позже Синская писала, что «вопрос о проявлении в филогенезе высших растений закона “эволюции по спирали” находится в самой начальной фазе разработки и лишь постепенно, трудами многих исследований возможно будет осветить с этой точки зрения все конкретное богатство путей эволюции в ее крупных и в ее мелких разветвлениях, и в ряде слепых ее ветвей, и в тех ответвлениях, которые имеют долгий путь развития» (Синская, 1948. С. 502).

Проблему популяций у высших растений Е.Н. Синская ставит во главу угла своих исследований в 1939 г. В этом году вышла ее работа «Проблема популяций у высших растений», в которой вид анализируется экспериментально как системный комплекс сформированных в природе популяций (Синская, 1939б). «Именно конкретная популяция является ареной процессов, созидающих экотип и вид, здесь, так сказать, бьется пульс жизни вида – только отсюда можно проследить истоки зарождения и развития вида» (Синская, 1961). Учение о популяциях Е.Н. Синской основывается на синтезе данных генетики, экологии, сравнительной физиологии и систематики.

Ее теоретические исследования в послевоенный период были сосредоточены на изучении закономерностей изменчивости растений. Особое внимание она уделяла разработке методики изучения состава растительных популяций, используя «разлагающие фоны посевов, на которых могли лучше проявляться скрытые особенности отдельных растений». Для этого посева проводились в разных географических пунктах и в различных вертикальных зональностях, а также в необычные сроки с применением разных температурных режимов и фотопериодов, густоты стояния и т. д. Е.Н. Синская (1963) предусматривала изучение популяций в широком географическом разрезе с организацией стационаров на нескольких стабильных географических фонах, в определенном направлении смены комплекса СЭВ (климатические, эдафические и биотические факторы среды). К сожалению, это до сих пор не реализовано.

Заслуживает пристального внимания не наше до сего времени развитие представлений Е.Н. Синской о радикале вида, подвида, экотипа, популяции, определяющемся, как правило, не одним признаком, а значительным их числом. Каждый признак или свойство оказывает влияние на весь радикал, а их изменчивость влияет на ее стабильность. От характера радикала, его стабильности зависит, по какому типу образуются гомологические ряды наследственной изменчивости.

В работах Е.Н. Синской широкое отражение нашли вопросы, связанные с закономерностями наследственной изменчивости растений. Анализируя встречающиеся в практике систематиков и исследователей популяций типы параллелизма рядов наследственной изменчивости, Е.Н. Синская (1963) впервые выделяет 11 их типов.

Особую категорию рядовой изменчивости, по Е.Н. Синской (1963), составляют количественные признаки, обуславливающие квантированность в процессах усиления или ослабления выраженности признака и свойства.

В последние годы жизни Е.Н. Синская ставила задачу изучения физиологических особенностей компонентов, выделенных из популяций. Проблемам популяций высших растений посвящено три специальных выпуска трудов ВИР, вышедших в 1961, 1963, 1964 гг. В них излагаются исследования Е.Н. Синской («О категориях и закономерностях изменчивости в популяциях высших растений» (Синская, 1963), «Об уровнях группового приспособления в растительных популяциях» (Синская, 1961) и др.), ее последователей и учеников (В.А. Борковская, Ф.М. Воробьева, С.Д. Киселева (1964), Л.В. Леоненко (1964) и др.).

Т.С. Фадеева, выступая на Ученом совете ВИР 25 ноября 1989 г., посвященном 100-летию со дня рождения Е.Н. Синской, подчеркнула, что разработки Евгении Николаевны значительно обогатили методы генетического анализа. В 1950-е гг. Евгения Николаевна помогала кафедре генетики ЛГУ в методическом плане. Ее доклады на биологическом факультете ЛГУ по теории популяций собирали большие аудитории.

Труды Е.Н. Синской оказали большое влияние на развитие ряда ботанических дисциплин, на совершенствование методов селекции расте-

ний как в Советском Союзе, так и за рубежом. И.М. Молчан (1990) считает, что важнейшей особенностью современной селекции является замена организмоцентристского подхода популяционным, полагая, что этому селекционеры в значительной степени обязаны Е.Н. Синской.

Японский профессор С. Синохара в своем докладе на торжественном заседании по случаю 100-летия со дня рождения Н.И. Вавилова отмечал: «... я сейчас считаю себя учеником школы Вавилова и Синской. Благодаря их влиянию я смог вырасти до признанного специалиста по экологии сельскохозяйственных культур и сделать вклад в развитие мирового овощеводства. Всегда чувствую сердечную благодарность к этим великим ученым» (Синохара, 1991. С. 10–17).

В творчестве Е.Н. Синской не было оставлено без внимания и еще одно заданное Н.И. Вавиловым направление. Среди капитальных трудов Е.Н. Синской по широте и разнородности охваченного материала (археология, ботаника, растениеводство) особое место занимает по-смертно опубликованная монография «Историческая география культурной флоры. (На заре земледелия)» (Синская, 1969).

Она продолжила работы Н.И. Вавилова по уточнению границ центров (очагов) происхождения культурных растений, выявлению исторических связей между ними и провела сравнительный анализ культурных флор очагов. Впервые с результатами своей работы в этом направлении Синская ознакомила широкую научную общественность на научной сессии в Географическом обществе СССР (г. Ленинград) в ноябре 1962 г., посвященной 75-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова, сделав доклад «Развитие идей Н.И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений». В материалах сессии, опубликованных в 1966 г., ее доклад вышел под названием «Учение Н.И. Вавилова об историко-географических очагах развития культурной флоры». Она стремилась показать необходимость продолжения исследований Н.И. Вавилова в области географии культурных растений. «К счастью, – свидетельствует Е.Н., – Николай Иванович, помимо официальных трудов, делился своими мыслями, беседовал, выступал с докладами, где высказывал свои взгляды, свои предпо-

ложения, и это облегчало задачу продолжить исследования Николая Ивановича, по мере возможности развить его идеи и распространить их на культурную флору всего мира» (Синская, 1966. С. 23). Первый вариант ее книги «На заре земледелия» был готов в 1950 г. Рукопись была прочитана членом-корреспондентом АН СССР П.А. Барановым, профессорами С.И. Руденко, А. Кожиним, А.И. Купцовым и Н.А. Базилевской. От них были получены положительные рецензии и пожелания скорейшего издания книги. Экземпляр рукописи, переданный П.М. Жуковскому, в то время директору ВИР, остался без отзыва. Книга была принята к печати «Географиздатом». Однако издательство вскоре было закрыто и не смогло довести труд до выхода в свет и возвратило рукопись автору. Позже Евгения Николаевна неоднократно безуспешно обращалась в издательство «Колос». Рукопись, не единожды утвержденная к печати, не раз покидала портфель редакции. Евгения Николаевна работу над этой книгой не прекращала до конца своих дней, вовлекая все новые ботанические и археологические данные. Эта детективная история продолжалась и после ее смерти. В.В. Суворов на заседании Президиума ВАСХНИЛ (17 марта 1965 г.) обратился к президенту, академику П.П. Лобанову с просьбой помочь издать труд Е.Н. Синской. Президент был согласен с доводами В.В. Суворова и уже по его просьбе книга была включена в план выпуска издательства «Колос» на 1966 г. Получены новые рецензии, казалось бы, все формальности по изданию книги Евгении Николаевны закончены положительно. Но неожиданно 13 ноября 1965 г. издательство возвратило рукопись В.В. Суворову. Причиной оказалась отрицательная рецензия от 12 октября 1965 г., с которой редакция долго отказывалась знакомить, наконец, выдала ее. В ВИР была создана комиссия по рассмотрению вопросов, связанных с подготовкой рукописи книги покойной заведующей отделом Гербария ВИР, доктора биологических и сельскохозяйственных наук, профессора Е.Н. Синской «Историческая география культурной флоры (На заре земледелия)». Комиссия подтвердила высокую оценку законченного капитального научного труда Евгении Николаевны, которую ранее высказали официальные рецензенты, и дала заключение о необходимости вновь включить

ее в план издания. Комиссия не обошла молчанием и рецензию «инкогнито». Эта рецензия, написанная на двух машинописных страницах, не содержала принципиальных замечаний, а частные замечания были необоснованными. Не отрицая научной ценности работы, «инкогнито» предлагал ее целостный законченный труд разделить на части и печатать их отдельно.

Данный труд является продолжением работ Н.И. Вавилова по происхождению культурных растений. Н.И. Вавилов постоянно работал над своей теорией центров, совершенствуя ее. Он использовал наряду с термином «центр» понятие «область происхождения». Е.Н. Синская в своей книге выносит термин «область происхождения» на передний план, связывая центры введения в культуру большинства возделываемых растений с флористическими областями. Она подтвердила целесообразность замены терминов «очаг» и «центр» происхождения культурных растений более широким понятием «историко-географическая область», или «географическая область исторического развития культурной флоры» (Н.И. Вавилов в 1935 г. дал еще такое понятие, как «область введения в культуру различных растений») (Вавилов, 1935).

Н.И. Вавилов обращал внимание, прежде всего, на видовой состав центра происхождения отдельных культурных растений, на ботаническое изучение сортового разнообразия отдельных линнеевских видов. Е.Н. Синская провела тщательный анализ состава культурных флор различных географических областей, дополнила и конкретизировала критерий оценки центров происхождения. Своим долгом Евгения Николаевна также считала уточнение границ центров происхождения культурных растений, выявление исторических связей между ними и сравнение агрофлор. Кроме того, Е.Н. Синской выделена Африканская область происхождения культурной флоры, которая во времена Н.И. Вавилова была еще очень слабо изучена.

Как-то Е.Н. Синская и Н.И. Вавилов в шутку договорились, что оставшийся в живых напишет об ушедшем некролог (шутка была горькой и, видимо, вызывалась обстоятельствами смутного времени). Евгения Николаевна сдержала слово, хотя ей было трудно приступить к записям. Говорила, что не любит оглядываться

назад. Она неохотно поддавалась на попытки склонить ее к написанию, особенно сильные со стороны самых близких ее друзей и учениц – Г.С. Воскресенской и Л.В. Сазановой. Ученики и друзья «наводили» Евгению Николаевну на рассказы о себе и о Николае Ивановиче. Но постепенно у нее зрел план написания воспоминаний о Н.И. Вавилове и его деятельности в ВИР. В октябре 1958 г. Евгения Николаевна начала диктовать воспоминания Г.С. Воскресенской и диктовала периодически до 1962 г. Нам с Г.С. Воскресенской и М.Ф. Знаменской приходилось не только записывать, но и переписывать записи, которые затем подвергались авторской переработке.

В «Воспоминаниях о Н.И. Вавилове» (Синская, 1991) со свойственными ей объективностью и масштабностью она нарисовала творческий портрет Н.И. Вавилова. Евгения Николаевна знала Вавилова со студенческих лет и была одним из его ближайших соратников на протяжении всей его научной деятельности. Глубокая дружба между Николаем Ивановичем и Евгенией Николаевной основывалась, видимо, на сходстве в складе ума и характера этих столь одаренных людей. В воспоминаниях ярко передана атмосфера студенческих лет. В саратовский период вокруг Н.И. Вавилова кипела научная жизнь на фоне более чем скромных условий жизни. Житейские неполадки с лихвой искупались хорошим настроением. Здесь, в Саратове, Н.И. Вавиловым были достигнуты первые значительные успехи в науке, здесь он формирует довольно многочисленную группу единомышленников, составивших будущее ядро мощного коллектива ВИР. Евгения Николаевна знакомит читателя и с сотрудниками «старого» регелевского Бюро по прикладной ботанике. Николаю Ивановичу нужно было приложить много усилий, чтобы их творческий потенциал использовать в русле задач нового учреждения, тематика которого расширялась и углублялась, росло число станций, опорных пунктов, увеличивался штат. Е.Н. Синская сумела показать, как Н.И. Вавилову удалось создать и сплотить большой творческий коллектив, который с энтузиазмом собирал, изучал, хранил коллекцию мировых растительных ресурсов, решал задачи повышения урожайности сельскохозяйственных культур и освоения новых земель.

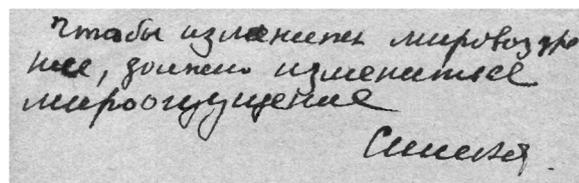
Но пришло время, когда за подлинную науку нужно было бороться. Сильное впечатление оставляет описание Е.Н. Синской сложной обстановки в трагический период жизни Н.И. Вавилова и коллектива Всесоюзного института растениеводства да и страны в целом. Казалось бы, наука и здравый смысл должны быть сильнее невежества, но невежество оказалось сильнее.

При жизни Вавилова Евгения Николаевна отказалась от работы в управлении заповедниками СССР, от руководства БИНОм. Она не хотела оставлять Николая Ивановича в трудной для него обстановке. Позднее отказалась от директорства в ВИР (лысенковском).

Обаятельный и притягательный портрет Н.И. Вавилова, созданный Е.Н. Синской, можно рассматривать как воздвигнутый ею духовный памятник замечательному человеку, ученому, другу. Евгения Николаевна выражает уверенность, что «идеи Н.И. Вавилова и его дело не умрут». Далее грустно замечает: «Пустое место и до сих пор заметно в биологической науке, – к сожалению, крупные таланты появляются не так часто».

Помимо изданных «Воспоминаний о Н.И. Вавилове», отнесенных к серии научно-популярных изданий, оставались в рукописи автобиографические повести Евгении Николаевны. Из них в 2002–2003 гг. опубликованы очерки воспоминаний об экспедициях Евгении Николаевны в Голодную Степь (Туркестан) в 1917 г., на Алтай – в 1924 г. и в Японию – в 1928–1929 гг. В прошлом году опубликована автобиографическая повесть «Жизнь Веры» (Синская, 2009б), в которой ей удалось отразить исторический ход событий в России конца XIX–начала XX вв. в масштабе отдельных уездов Псковской, Саратовской губерний и г. Москвы. Повесть отражает реальные события и показывает исторически значимые лица, оказавшие большое влияние на развитие личности автора. Воспоминания оканчиваются 1921 г., в котором Н.И. Вавилов пригласил Евгению Николаевну в Петроград для работы в Отделе прикладной ботаники и селекции и начался ее вировский период жизни, нашедший отражение в «Воспоминаниях о Н.И. Вавилове».

В 1940 г. Н.И. Вавилов выдвигал кандидатуру Е.Н. Синской для избрания в члены-корреспонденты АН СССР. Но избрание Евгении

Закаталы, 1942 г.

На Закатальской станции ВНИИМКа Е.Н. Синская сразу взялась за работу. Постепенно ее примеру последовали другие сотрудники. В это тяжелое время Е.Н. Синская ведет напряженную духовную жизнь. Она записывает свои размышления на страницах старых журналов. Иной бумаги не было. После освобождения Краснодара продолжает работу в лаборатории физиологии.

Николаевны в год разгула реакции и ареста 6 августа 1940 г. самого Николая Ивановича не могло стать реальностью.

После ареста Николая Ивановича продолжался разгром института. Совещания сделались совершенно невыносимыми от царящей на них демагогии. Расформировывались некоторые отделы, в том числе и отдел кормовых культур. Одних специалистов увольняли под предлогом перевода на работу в «производстве», грубое обращение с другими вынуждало их уходить самим, некоторых, как это было с Н.Н. Ивановым, заведующим отделом биохимии, – в мир иной. В здании института уничтожали все, что напоминало о Н.И. Вавилове. Его замечательный портрет, написанный художником Н.Б. Стребловым в 1925 г., после ареста Николая Ивановича исчез из кабинета. Его обнаружила Мария Самуиловна Свердлина (кажется, она исполняла должность коменданта здания) под лестницей в несколько поврежденном виде. Она потихоньку передала портрет в надежные руки – Евгении Николаевне Синской. Е.Н. привела портрет в порядок и повесила в своей комнате в простенке между окон, прямо перед входом. В 1967 г. родственники Е.Н. Синской передали портрет в ВИР, в музей Н.И. Вавилова.

Е.Н. Синская под гнетом невозможной атмосферы уволилась из ВИР. Интересен эпизод,

приведенный по рассказу Евгении Николаевны ее аспиранткой Л.В. Сазановой (1988) в воспоминаниях о Н.И. Вавилове. Летом 1940 г. Н.И. Вавилов издал приказ, которым отчислил от занимаемых должностей многих руководящих сотрудников с зачислением их в штат тех опытных станций ВИР, на которых они проводили летние исследовательские работы. Евгения Николаевна едва не заплакала, увидев себя в списках уволенных. Так же восприняли этот приказ и другие сотрудники. «Лишь несколько месяцев спустя мы поняли, что этим приказом Н.И. спас нам жизнь», – добавила Евгения Николаевна. Однако это случилось еще в 1937–1938 гг., Лидия Васильевна ошиблась в дате. Евгения Николаевна уволена по собственному желанию 13 января 1941 г. за месяц до ареста Г.Д. Карпеченко, Л.И. Говорова и за полгода до ареста Н.И. Вавилова, А.И. Мальцева, К.А. Фляксбергера, Г.А. Левитского.

Она продолжала читать лекции в ЛСХИ, будучи профессором кафедры ботаники, а с октября 1941 г. заведовала кафедрой селекции и семеноводства ЛСХИ. После эвакуации института в г. Барнаул в 1942 г. Евгения Николаевна эвакуируется из блокадного Ленинграда в Краснодар, где заведует лабораторией новых масличных культур во Всесоюзном научно-исследовательском институте масличных культур

(ВНИИМК). С присущей ей энергией и энтузиазмом Евгения Николаевна продолжила свою научную деятельность (с 1942 по 1947 гг. – заведующая отделом физиологии). В 1942 г. вместе с ВНИИМК была эвакуирована на Закавказскую опытную станцию (Азербайджан), где также руководила научной работой. В 1943 г. после освобождения города вернулась в Краснодар. Во ВНИИМК ею было подготовлено много аспирантов и научных сотрудников, со многими из них она не теряла связи до конца жизни.

Вскоре после окончания войны, в августе 1945 г., Евгения Николаевна снова была приглашена в ВИР, на протяжении 20 лет и до конца своих дней она активно там работала. С 1945 г. по совместительству заведовала Гербарием ВИР, с 1948 г. переведена на основную работу в той же должности; с 1957 г. – заведующая отделом кормовых культур, а в 1963–1965 гг. – руководитель отдела систематики и гербария культурных растений.

Своим главным долгом перед Н.И. Вавиловым она считала развитие его научных направлений,

заботилась о его памяти, болезненно переживала тяжелые перипетии в жизни ВИР в послевоенные годы. Это нашло отражение в очерке Г.С. Воскресенской «Памяти Е.Н. Синской» (Воскресенская, 2009), построенном на основе их многолетней переписки с Евгенией Николаевной. В очерке нашло отражение истинная оценка Евгенией Николаевной Синской времени Т.Д. Лысенко и воздействия его теоретического направления на биологическую науку. Это естественное продолжение книги «Воспоминания о Н.И. Вавилове», продолжение истории детища Николая Ивановича – ВИР, оставшегося без своего создателя в совершенно изменившихся и труднопредсказуемых условиях.

Велика роль Евгении Николаевны в редактировании научных изданий. Она редактировала «Труды по прикладной ботанике, генетики и селекции» ВИР, а также труды ВНИИМК, участвовала в реализации идеи Н.И. Вавилова по созданию капитального труда коллектива ВИР «Культурная флора СССР», начавшего выходить в 1935 г. После Великой Отечественной войны

Ученый совет на полях Пушкинских лабораторий ВИР. 1949 г.

Справа налево: Е.Н. Синская, А.И. Мордвинкина, И.Г. Эйхфельд, Т.В. Лизгунова, Г.Т. Селянинов, крайний слева Ф. Давитая.

Встреча ветеранов ВИР, 1955 г.

Слева направо: Н.Р. Иванов, М.М. Якубцинер, И.А. Сизов, М. М. Шалерт, Е.Н. Синская, Ф.С. Венцлавович, М. А. Шебалина, Е. В. Эллади, А.И. Мордвинкина, М.С. Букасов.

Евгения Николаевна возглавила это уникальное издание. Она была создателем и бессменным редактором «Трудов аспирантов и молодых научных сотрудников ВИР» в 1956–1965 гг. Под ее редакцией в свет вышли 10 томов этого издания.

Е.Н. Синская активно участвовала в творческой жизни всего института и выступала с многочисленными докладами на Всесоюзных съездах и конференциях. Она не только была крупным ученым, но и вела большую педагогическую деятельность. Ею подготовлены десятки аспирантов, которые стали видными учеными, многие из них были сотрудниками ВИР (З.Н. Жеребина, М.С. Щенкова, М.А. Шебалина, В.В. Суворов, А.И. Купцов, П.А. Лубенец, В.Т. Красочкин, М.А. Веселовская, Г.С. Воскресенская, В.А. Борковская, С.Д. Киселева и многие др.).

Как и Николай Иванович, Е.Н. Синская твердо держалась традиций прогрессивных ученых, своих учителей, кредо которых – «до гробовой доски всегда учиться и в понимании утех себе искать» (А.Ф. Фортунатов). Она всегда боролась

за истину в науке и жизни. «Кровью сердца» писала она драматический этюд «Две правды» (Синская, 2009а), темой которого была психология человека в условиях коррумпированного общества (такая злободневная в наши дни!).

Научное наследие Евгении Николаевны Синской обладает большим потенциалом, овладеть и развить который могут недюжинные, пытливые, преданные биологической науке умы. А может быть, они уже родились в конце 20-го века? Но ждут ли их эрудированные наставники, готовые передать глубокие знания, каковыми были Н.И. Вавилов, Е.Н. Синская, другие вировцы-вавилонцы и их учителя?

Труды Евгении Николаевны характеризуются богатством фактурой информации и широтой теоретических обобщений. Они стимулировали проведение многих исследований в различных областях биологической и сельскохозяйственной науки.

Поскольку многие статьи Е.Н. Синской разбросаны по отдельным журналам и сборникам и не всегда доступны специалистам, Ботаниче-

ский сад Уральского отделения РАН переиздал ее основополагающие работы. Сборники избранных работ Е.Н. Синской выпущены под названием «Проблемы популяционной ботаники» (Синская, 2002, 2003).

Цитируемая литература

- Вавилов Н.И. Линнеевский вид как система. М.; Л.: Сельхозгиз, 1931. 32 с.
- Вавилов Н.И. Отзыв о докторе сельскохозяйственных и биологических наук Е.Н. Синской. Представление для избрания в чл.-кор. АН СССР, 1940 г. // Бюл. ВИР. 1979. Вып. 91. С. 6–7.
- Воскресенская Г.С. Памяти Евгении Николаевны Синской // Памяти Евгении Николаевны Синской: Сб. к 120-летию со дня рождения. СПб: ООО «Корона Принт», 2009. С. 5–78.
- Киселева С.Д. Изучение состава популяций *Vicia villosa* Roth, *Vicia pannonica* Crantz и некоторых других видов вики в связи с выявлением возможностей отбора на различных фонах выращивания // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1964. Т. 36. Вып. 2. С. 72–139.
- Леокене Л.В. Географическая изменчивость состава популяции вики паннонской (*Vicia pannonica* Crantz) // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1964. Т. 36. Вып. 2. Проблемы популяций. С. 59–71.
- Сазанова (Волошина) Л.И. Он видел далеко вперед // Степные просторы. 1988. № 9. С. 41–43.
- Синохара С. Значение концепций Н.И. Вавилова и Е.Н. Синской для методологии селекции // Бюл. ВИР. 1991. Вып. 216. С. 10–18.
- Синская Е.Н. Масличные и корнеплоды сем. *Scutiferae* // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1928. Т. 19. Вып. 3. 648 с.
- Синская Е.Н. К познанию видов в их динамике и взаимоотношениях с растительным покровом // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1931. Т. 25. (1930–1931). Вып. 2. С. 1–97.
- Синская Е.Н. Основные черты эволюции лесной растительности Кавказа в связи с историей видов // Ботан. журнал. СССР. 1933. Т. 18. № 5. С. 370–406; Т. 18. № 6. С. 487–515.
- Синская Е.Н. Распределение диких плодовых и ягодных растений по основным вертикальным растительным поясам (зонам) Кавказа // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. Сер. 8. 1934. № 2. С. 3–33.
- Синская Е.Н. Видообразование у люцерны и других растений // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1935. 124 с. Прилож. 73.
- Синская Е.Н. Учение об экотипах в свете филогенеза высших растений // Усп. соврем. биологии. 1938. Т. 9. Вып. 1. С. 1–15.
- Синская Е.Н. Дикая люцерна в Северной Осетии и прилегающих районах Грузии // Природа. 1939а. № 5. С. 85–86.
- Синская Е.Н. Проблема популяций у высших растений // Усп. соврем. биологии. 1939б. Т. 10. Вып. 3. С. 446–470.
- Синская Е.Н. Динамика вида. М.; Л.: Сельхозгиз, 1948. 527 с.
- Синская Е.Н. Люцерна – *Medicago* L. // Культурная флора СССР. М.; Л., 1950а. Т. 13. Вып. 1. С. 7–107, 126–195, 208–217, 253–273, 339–344.
- Синская Е.Н. Пажитник – *Trigonella* L. // Культурная флора СССР. М.; Л., 1950б. Т. 13. Вып. 1. С. 503–516.
- Синская Е.Н. Однолетние кормовые культуры юга СССР. М.; Л.: Сельхозгиз, 1957. 285 с.
- Синская Е.Н. К уточнению систематики и филогении кормовых, овощных и масличных растений сем. *Scutiferae* // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1960. Т. 33. Вып. 3. С. 233–250.
- Синская Е.Н. Об уровнях группового приспособления в растительных популяциях // Проблема популяций у высших растений. Л., 1961. Вып. 1. С. 54–69.
- Синская Е.Н. О категориях и закономерностях изменчивости в популяциях высших растений // Проблема популяций у высших растений. Л., 1963. Вып. 2. 124 с.
- Синская Е.Н. Учение Н.И. Вавилова об историко-географических очагах развития культурной флоры // Вопросы географии культурных растений и Н.И. Вавилов. М.: Наука, 1966. С. 22–31.
- Синская Е.Н. Исторический обзор работ ВИР по систематике // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1968. Т. 39. Вып. 2. С. 3–38.
- Синская Е.Н. Вид и его структурные части на различных уровнях органического мира // Бюл. ВИР. 1979. Вып. 91. С. 7–24.
- Синская Е.Н. Воспоминания о Н.И. Вавиллове. Киев: Наук. думка, 1991. 208 с.
- Синская Е.Н. Просто человек // Наука и жизнь. 2003. № 6. Литературное творчество ученых. С. 111–116.
- Синская Е.Н. Две правды // Жизнь Веры. СПб: ООО «Корона Принт», 2009а. С. 264–280.
- Синская Е.Н. Жизнь Веры. Автобиографическая повесть. СПб: ООО «Корона Принт», 2009б. 284 с.
- Синская Е.Н., Шебалина М.А. Селекция кормовых культур. М.; Л.: Сельхозгиз, 1936. 190 с.
- Сметанникова А.И. Жизнь и деятельность Евгении Николаевны Синской (25.XI.1889–4.III.1965) // Ботан. журнал. 1972. Т. 57. № 6. С. 713–719.
- Филатенко А.А., Бюркерт А., Хаммер К. Новый очаг происхождения пшеницы на юге Аравийского полуострова // Культурные растения для устойчивого сельского хозяйства в XXI в. М., 2008.

- Т. 3. С. 79–86.
 Хинчук А.Г. Отзывчивость к чужой беде // Николай Иванович Вавилов. Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1987. С. 135–137.
 Percival J. The wheat plant. A monograph. London: Duckworth and Co, 1921. 463 p.
 Percival J. Some new varieties of wheat // J. Bot. 1926. V. 64. № 8. P. 203–210.

Основные труды Е.Н. Синской

- Синская Е.Н. О полевых культурах Алтая (Краткий отчет о поездке летом 1924 г.) // Тр. по прикл. ботан. и селекции. 1924–1925. Т. 14. Вып. 1. С. 359–376.
 Синская Е.Н. Краткий очерк сельскохозяйственного растениеводства в Японии (по данным поездки в Японию в 1928 г.) // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1930. Т. 22. Вып. 5. С. 217–283.
 Синская Е.Н. О задачах прикладной фитозоологии // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1932. Сер. 9. Ч. 1. С. 255–275.
 Синская Е.Н. Экологическая система селекции кормовых растений // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1933. Прилож. 62. 43 с.
 Синская Е.Н. Селекция кормовых трав // Теоретические основы селекции растений. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 587–658.
 Синская Е.Н. Люцерна в настоящем и будущем // Селекция и семеноводство. 1937. № 5. С. 54–58.
 Синская Е.Н. К вопросу о растительной конституции и выражающих ее признаках // Журн. общ. биологии. 1946. Т. 7. № 2. С. 147–160.
 Синская Е.Н. Классификация льна как исходного материала для селекции и его эволюции // Сб. работ по биологии развития и физиологии льна. М., 1954. С. 45–102.
 Синская Е.Н. Происхождение пшеницы // Проблемы ботаники. М.; Л., 1955. Т. 2. С. 5–73.
 Синская Е.Н. Важнейшие дикорастущие кормовые растения Северного Кавказа // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1960. Т. 33. Вып. 3. С. 149–204.
 Синская Е.Н. Об общих закономерностях эколого-географической изменчивости состава популяций дикорастущих и культурных растений // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1964. Т. 36. Вып. 2. С. 3–13.
 Синская Е.Н. Историческая география культурной флоры (На заре земледелия). Л.: Колос. Ленингр. отд-ние, 1969. 480 с.
 Синская Е.Н. Актуальные вопросы генетики популяций (тезисы к докладу на Всесоюзной конференции по овощным культурам. Ленинград, 17 января, 1961 г.) // Бюл. ВИР. 1991. Вып. 216. С. 9–10.
 Синская Е.Н. Проблемы популяционной ботаники

- // Сб. трудов. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. Т. 1. Сост.: С.И. Неуймин, А.А. Филатенко, Л.А. Семкина / Отв. ред. С.А. Мамаев. 196 с.
 Синская Е.Н. Проблемы популяционной ботаники // Сб. трудов. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. Т. 2. Сост.: С.И. Неуймин, А.А. Филатенко, Л.А. Семкина / Отв. ред. С.А. Мамаев. 403 с.
 Синская Е.Н. Просто человек // Наука и жизнь. 2003. № 6. Литературное творчество ученых. С. 111–116.
 Синская Е.Н. Жизнь Веры. Экспедиция на Южный Алтай // Ботанические исследования Сибири и Казахстана. Барнаул, 2004. Вып. 10. С. 126–136.
 Синская Е.Н. Жизнь Веры. Экспедиция в Японию // Ботанические исследования Сибири и Казахстана. Барнаул, 2005. Вып. 11. С. 129–157.
 Синская Е.Н., Борковская В.А. Влияние длины дня и температуры на развитие и фенологические спектры популяций лямлеманции // Проблема популяций у высших растений. Л., 1961. Вып. 1. С. 85–105.
 Синская Е.Н., Борковская В.А. К познанию популяций дикорастущей кавказской ржи // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1964. Т. 36. Вып. 2. С. 140–179.
 Синская Е.Н., Воробьева Ф.М. Анализ популяций озимых пшениц в процессе переделки их в сорте с яровым образом жизни // Проблема популяций у высших растений. Л., 1961. Вып. 1. С. 106–140.
 Синская Е.Н., Щенкова М.С. Распределение диких плодовых и ягодных растений по основным вертикальным полосам Кавказа // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1934. Сер. 8. № 2. С. 3–33.

Публикации о Е.Н. Синской

- Борковская В.А. Мои воспоминания о вировцах // Памяти Евгении Николаевны Синской: Сб. к 120-летию со дня рождения. СПб: ООО «Корона Принт», 2009. С. 84–109.
 Молчан И.М. Е.Н. Синская о проблеме сортовых популяций и методические вопросы селекции // Селекция и семеноводство. 1990. № 4. С. 35–37.
 Светлой памяти Евгении Николаевны Синской (25. XI. 1889–4. III. 1965) // Тр. по прикл. ботан., генет. и селекции. 1968. Т. 38. Вып. 3. С. 233–237.
 Филатенко А.А. Евгения Николаевна Синская (1889–1965) // Селекция и семеноводство. 1990. № 4. С. 31–35.
 Шебалина М.А. На заре жизни большого ученого // Памяти Евгении Николаевны Синской: Сб. к 120-летию со дня рождения. СПб: ООО «Корона Принт», 2009. С. 130–132.